

Б.И. Кононов, Б.Г. Поляк, М.Д. Хуторской  
Геологический институт Российской Академии наук, Москва

## ГИДРОГЕОТЕРМАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ РОССИИ

Состоявшийся в 2000 году в Японии Всемирный Геотермальный Конгресс пришел к выводу, что использование тепла Земли станет одним из магистральных направлений в энергетике третьего тысячелетия. Предполагается, что к концу XXI века доля геотермальных ресурсов в энергобалансе мировой экономики возрастет по крайней мере до 30 %, а по самым оптимистичным прогнозам даже до 80 % (Huttrer, 2000; Lund and Freeston, 2000).

Как известно, глубинное тепло постоянно выносится из недр двумя механизмами: кондуктивным теплопотоком (благодаря теплопроводности пород) и конвективным выносом тепла вулканической и гидротермальной деятельностью.

Плотность кондуктивного теплового потока ( $q$ ) в разных местах Земли неодинакова (Поляк, Смирнов, 1968 и др.). Между ее значениями и возрастом тектонических структур установлена закономерная связь: эти значения увеличиваются по мере уменьшения возраста тектономагматической активности в земной коре (Рис. 1). В самых древних (архейских и протерозойских) континентальных структурах типа Балтийского щита  $q$  составляет в среднем 45 мВт/м<sup>2</sup>, в палеозойских структурах, вроде Западно-Сибирской плиты – 55, в мезозойских – 70, а в областях кайнозойской складчатости и современного вулканализма, к которым относится Курило-Камчатский регион,  $q$  достигает 90 мВт/м<sup>2</sup>.

Общие кондуктивные теплопотери Земли сегодня оце-

ниваются величинами от 25 до 32 ГВт. Эти выводы опираются на материалы обширных региональных исследований, особенно интенсивно проводимых в нашей стране. Их результатами стало множество разнообразных геотермических карт (Карта теплового..., 1980; Карта глубинных..., 1980 и др.). Собранные при этом обширные базы данных о глубинных температурах позволяют составлять для отдельных регионов не только традиционные двухмерные, но и термотомографические трёхмерные геотермические модели (Хуторской и др., 2003) (Рис. 2).

Сегодня в России геотермические исследования проводятся в разных городах 53 научными учреждениями и высшими учебными заведениями, принадлежащими к различным ведомствам: Академии наук, Министерствам

Месторождения	Температура, °C		Естественные	
	измер.	прогноз.	дебит, л/с	вынос тепла, МВт <sub>T</sub>
Чаплинские	88	> 110	46	17
Кивакские	43	> 86	10	1.8
Сенявинские	80	> 110		
Аракамчеченские	38	> 85	< 6	< 1
Кукуньские (Лоринские)	58	> 116	65	16
Дежневские	60	> 69	5.1	1.3
Мечигменские	97	> 144	63	24
Туманные	L56	> 133	6.4	1.5
Безымянные	21	> 69	< 10	<< 1

Табл. 1. Ресурсы гидротерм Восточной Чукотки.

(Продолжение статьи М.Д. Хуторского и др.)

Зорин Ю.А., Осокина С.В. Модель нестационарного температурного поля земной коры Байкальской рифтовой зоны. Изв. АН СССР. Физика Земли, №7. 1981. 17-25.

Карслу Г., Егер Д. Теплопроводность твердых тел. М.: Мир. 1964.

Ковнер С.С. К теории термической разведки. Докл. АН СССР. 1941. т.32. №6. 398-400.

Ковнер С.С. Расчет величины термической аномалии антиклинали. Докл. АН СССР. 1947. т.56. №5. 473-476.

Любимова Е.А., Никитина В.Н., Томара Г.А. Тепловые поля внутренних и окраинных морей СССР. М.: Наука. 1976. 224.

Методические и экспериментальные основы геотермии. 1983.

Милановский Е.Е. Рифтовые зоны континентов. Недра. 1976.

Милановский С.Ю., Кременецкий А.А., Овчинников Л.Н. Геотермические исследования и модели теплогенерации континентальной коры на северо-восточной части Балтийского щита. Геохимия глубинных пород. М.: Наука. 1986. 131-149.

Неволин Н.В., Ковылин В.М. и др. Геолого-геофизическое моделирование нефтегазоносных территорий. М.: Недра. 1993.

Николаев А.В. Проблемы геотомографии. М.: Наука. 1997. 4-38.

Осадочный чехол дна Мирового океана и суши (по данным сейсморазведки). М.: Наука. 1984. Тр. ГИН АН СССР. вып. 388.

Подгорных Л.В., Хуторской М.Д., Грамберг И.С., Леонов Ю.Г. Трехмерная геотермическая модель Карского шельфа и прогноз нефтегазоносности. Докл. РАН. т.380. №2. 2001. 333-338.

Подгорных Л.В., Хуторской М.Д. Термическая эволюция литосферы зоны сочленения Балтийского щита и Баренцевоморской плиты. Изв. РАН. Физика Земли, №3. 1998. 56-65.

Поселов В.А., Павленкин А.Д., Буценко В.В. Структура литосферы по геотраверсам ГСЗ в Арктике. Геолого-геофизические характеристики литосферы Арктического региона. С-Пб. ВНИИОкеанологии. вып. 1. ч. 2. 1996. 145-155.

Пущаровский Ю.М. Нелинейная геодинамика: Кредо автора. Геотектоника. 1993. №1. 3-6.

Сейсмические модели литосферы основных геоструктур территории СССР. М.: Наука. 1980.

Смыслов А.А., Моисеенко У.И., Чадович Т.И. Тепловой режим и радиоактивность Земли. Л.: Недра. 1979.

Тараканов Ю.А. Гравитационная томография. Проблемы геотомографии. М.: Наука. 1997. 236-265.

Устрицкий В.И., Храмов А.Н. Геологическая история Арктики с позиций тектоники литосферных плит. Моря Советской Арктики. Л.: Недра. 1984. 253-265.

Хуторской М.Д. Особенности теплового потока в восточной части Прикаспийской впадины. Геотектоника, №3. 1979. 97-102.

Хуторской М.Д. Геотермия Центрально-Азиатского складчатого пояса. М.: Изд-во РУДН. 1996.

Хуторской М.Д., Поляк Б.Г. Исказжения теплового поля при прорсте соляных куполов. Тепловое поле Земли и методы его изучения. М.: Изд-во РУДН. 2000. 24-32.

Цыбуля Л.А., Левашкевич В.Г. Тепловое поле Баренцевоморского региона. Анатиты. 1992. 114.

Щапов В.А., Юрков А.К., Демежко Д.В., Николаев В.В. Геотермические исследования Уральской сверхглубокой скважины. Тепловое поле Земли и методы его изучения. М.: Изд-во РУДН. 1997. 195-198.

Щапов В.А. Структура теплового поля Урала. Тепловое поле Земли и методы его изучения. М.: Изд-во РУДН. 2000. 117-122.

Эринчик Ю.М., Мильштейн Е.Д. Рифейский рифтогенез центральной части Восточно-Европейской платформы. С.-Пб.: ВСГЕИ. 1995.

Crough S.T., Thompson G.A. Numerical and approximate solution for lithospheric thickening and thinning. Earth & Planet. Sci. Lett. 1976. v.31. 397-402.

Dziewonski A.M. Mapping the lower mantle: Determination of lateral heterogeneity in P-velocity up to degree and order 6. J. Geophys. Res. 1984. vol. 89. 5929-5952.

Dziewonski A.M., Anderson D.L. Seismic tomography of the Earth's interior. Amer. Sci. 1984. vol. 72. N.5. 483-494.

Fairhead J.D. The structure of the lithosphere beneath the Eastern rift, East Africa, deduced from gravity studies. Tectonophysics. 1976. v. 30. 269-298.

Kukkonen I.T., Golovanova I.V., Khachay Yu.V., Druzhinin V.S., Kosarev A.M., Schapov V.A. Low Geothermal heat flow of the Urals fold belt - implication of low heat production, fluid circulation or palaeoclimate? Tectonophysics. v.276. 1997. 63-85.

Seismic tomography: Theory and practice. L. 1993. 519-584.

№№ на карте	Место- рождение	Вынос тепла (МВт <sub>т</sub> )	Температура (°С)		Объем резервуара, (км <sup>3</sup> )	Тепловая энергия резервуара, (10 <sup>18</sup> Дж)	Степень Освоения
			источников (измер.)	резервуара (оценка)			
12	Тымлатское	5,0	47,5	115	3,7 ± 1,1	1,15 ± 0,34	
13	Паланское	7,5	95,0	105	9,7 ± 2,9	2,75 ± 0,8	
14	Русаковское	57,8	76,5	90	15,0 ± 4,5	3,64 ± 1,1	
15	Анавгайское	7,4	52,0	115	2,2 ± 0,7	0,68 ± 0,2	Разбурено
16	Эссовское	4,4	65,0	104	4,5 ± 1,3	1,26 ± 0,38	Теплоснабжение, обогрев теплиц
17	Пущинское	1,5	46,0	110	3,7 ± 1,1	1,1 ± 0,33	Разбурено
18	Налычевское	9,4	75,0	143*	16,5 ± 4,9	6,37 ± 1,9	
19	Малкинское	9,4	83,0	128*	3,7 ± 1,1	1,28 ± 0,33	Разбурено
20	Пиначевское	0,8	12,5	53,5 (изм) 95 (оп)	2,2 ± 0,7	0,56 ± 0,17	Разбурено
21	Начикинское	4,2	81,0	106*	2,2 ± 0,7	0,63 ± 0,19	Разбурено
22	Ю.-Бережное	0,2	20,0	90	3,0 ± 0,9	0,73 ± 0,22	Разбурено
23	Паратунское	8,2	81,5	110	15,0 ± 4,5	4,46 ± 1,34	Теплоснабжение, обогрев теплиц и бассейнов
24	Верхне-Паратунское	20,6	70,5	110	13,5 ± 4,0	4,01 ± 1,2	Разбурено

Табл. 2. Низкотемпературные гидротермальные ресурсы Камчатки (Sugrobov, 1995).

образования, природных ресурсов, топлива и энергетики.

Изучение геотермического поля свидетельствует о наличии в Земле мощного возобновляемого источника энергии, ресурсы которого можно считать неисчерпаемыми. Эти гидротермальные ресурсы подразделяются на гидротермальные и петротермальные, т.е. на тепло, аккумулированное соответственно в подземных водах и в горных породах.

Работы по созданию схем использования петротермальных ресурсов велись в США, Англии, Германии, Японии, Франции и России. Но пока их освоение еще не вышло из стадии эксперимента, а использование гидротермальных ресурсов – парогидротерм и термальных вод – давно приняло в мире промышленные масштабы. Такие проекты реализованы более чем в 60 странах мира, в частности, в США, Китае, Японии, Италии, Франции, Венгрии, Исландии, Мексике, Новой Зеландии, на Филиппинах (Huttrer, 2000; Lund & Freeston, 2000).

Термальные флюиды различаются по тепловому потенциалу. Самые высокотемпературные гидротермальные системы сосредоточены в зонах высокого теплового потока, т.е. в тектонически мобильных поясах земной коры, где обычно проявляется и вулканическая активность. На рис. 3 они оконтурены красными линиями. В этих районах бурением вскрыто более 100 гидротермальных систем, в которых на глубинах 1-2 км температура флюида не менее 180 °C, а в некоторых случаях превышает 300°C. Фазовое состояние флюида в таких резервуарах зависит от соотношения его теплового и водного питания.

В сильно нагретых породах с низкой проницаемостью и малым поступлением инфильтрационных вод преобладает сухой пар. Примерами таких *vapor-dominated* систем служат Ла Примавера и Лос Азуфрес в Мексике, Лардерелло и Монте-Амиата в Италии, гейзеры Сонома в США, Мацукава в Японии. К ним частично относится и наше Мутновское месторождение на Камчатке. В таких резервуарах температура флюида обычно выше 240 °C, а энталпия составляет 2300-2780 кДж/кг. На устьях же скважин, пробуренных в таких системах, энталпия пароводяной смеси на выходе обычно 1000-1700 кДж/кг при давлении менее 1 МПа. Средняя производительность скважин колеблется от 75 до 460 т/ч., а общий расход пара на некоторых месторождениях достигает 8000 т/ч.

В системах, заключённых в более проницаемых коллекторах, преобладает вода, вскипающая при естественной разгрузке только на поверхности, а при вскрытии бурением – в скважинах, когда до 25% жидкости переходит в насыщенный пар. Такие *water-dominated* системы известны в Исландии, Новой Зеландии, Японии и нашем Курило-Камчатском регионе – например, знаменитая Долина Гейзеров в Кроноцком заповеднике (Рис.4), месторождение Горячий пляж на острове Кунашир (Рис. 5) и т.п. В таких гидротермальных системах температура на глубине 1–2 км колеблется от 180 °C до критической.

Гидротермальные ресурсы нашей страны исследовались давно. Еще в 1983 г. был составлен “Атлас ресурсов термальных вод СССР”, содержащий 17 карт, в том числе “Карту термальных вод СССР” и “Карту потенциальных запасов термальных вод СССР” (обе в масштабе 1:10 млн.), а также более детальные карты эксплуатационных запасов термальных вод основных водоносных комплексов в наиболее перспективных районах (Атлас..., 1983; Маврицкий и др., 1983).

Эти районы охватывают практически всю область современного вулканализма на Камчатке и Курильских островах, встречаются в зонах молодой складчатости и новейшего рифтогенеза (на Кавказе, в Охотско-Чукотском вулканическом поясе, Байкальском рифте), а местами и на эпипалеозойских Скифской и Западно-Сибирской плитах (Рис. 6).

По условиям теплового питания термальные воды делятся на две группы: 1) нагревающиеся в региональном тепловом поле и 2) формирующиеся в аномальных гео-

№п/п	Место- рождение	Вынос тепла (МВт <sub>т</sub> )	Состояние теплоносителя на поверхности	T <sub>ср</sub> , °C резервуара (макс. в скв.)	Объем резервуара, км <sup>3</sup>	Тепловая энергия в резервуаре, 10 <sup>18</sup> J	Прогнозная максимальная электр. мощность, МВт <sub>т</sub>
1	Кошелевское	314		220	37,5±11,2	22,27±6,7	215 ± 64
1а	Нижнее-Кошелевское	104		220(240)	17,5±5,2	10,4±3,11	100 ± 30
2	Паужетское	104	Насыщ. пар и вода	200(220)	45±13,5	25,8±7,73	186±56
3	Ходуткинское	122	Вода 88 °C	200	30±9	16,2±4,8	117±35
4	Мутновское	546		220	80±24	47,5±14,2	460±138
4а	Северо-Мутновское	129		220(301)	30±9	17,82±5,3	172±52
5	Больше-Банное	79		200(171)	15±4,5	8,1±2,43	58±17
6	Карымское	146		200	37,5±11,2	20,25±6,1	146±44
10	Апапельское	17		200			
11	Киреунское	24,5		200	17,5±5,2	9,45±2,83	68±20

Табл. 3. Высокотемпературные гидротермальные ресурсы Камчатки (Sugrobov, 1995).

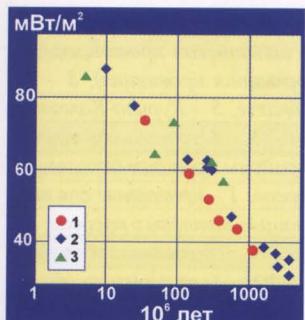


Рис. 1. Связь плотности теплового потока из недр Земли с возрастом тектономагматической активности в континентальной коре. 1 – согласно Б.Г. Поляку и Я.Б. Смирнову (1968), 2 – по данным Р.И. Кутаса и др. (1976), 3 – по данным В. Чермака (Cermak, 1976).

термических условиях под воздействием магматических (вулканических) процессов. К первым относятся преимущественно пластовые подземные воды крупных артезианских бассейнов и межгорных впадин, ко вторым – прово-пластовые, трещинно-пластовые и трещинно-жильные гидротермальные системы вулкано-тектонических депрессий (кальдер, грабенов), вулканических склонов и отдельных зон трещиноватости в вулканических массивах.

В зависимости от температуры, давления и состава термальных флюидов применяются различные технологические схемы их использования. Выработка электроэнергии осуществляется одноконтурными ГеоИС, использующими флюиды с Т свыше 180 °С. Бинарные станции могут употреблять для этой цели воды с меньшей температурой. Однако в нашей стране такие низкопотенциальные гидротермальные ресурсы применяются, главным образом, для так называемого “прямого” использования аккумулированного в них тепла, а

именно (в зависимости от T), для теплоснабжения жилых и промышленных помещений, тепло-парниковых хозяйств, в животноводстве, разведении рыб, для сушки зерна, чая, водорослей, в некоторых производственных (например, для мойки шерсти, изготовления бумаги), извлечения химических компонентов, повышения нефтеотдачи пластов и, наконец, в бальнеологии – для ванн и бассейнов.

К настоящему времени в России разведано 66 месторождений термальных вод и парогидротерм. Ровно половина из них находится в эксплуатации, поставляя потребителям примерно 1,5 млн Гкал тепла в год, что эквивалентно годовому замещению почти 300 тыс. тонн условного топлива (Вартанян и др., 1999).

На Кавказе и в Предкавказье термальные воды образуют многослойные артезианские бассейны в осадках мезозоя и кайнозоя. Минерализация и температура вод широко варьируют – в краевых прогибах на глубине 1-2 км от 0,5 до 65 г/кг и от 70 до 100 °С, а на Скифской плите на гл. до 4-5 км от 1 до 200 г/кг и от 50 до 170 °С.

В Дагестане общая величина разведенных запасов термальных вод составляет 278 тыс. м<sup>3</sup>/сутки при фонтанной эксплуатации, а при обратной закачке отработанных вод – 400 тыс. м<sup>3</sup>/сутки с тепловым потенциа-

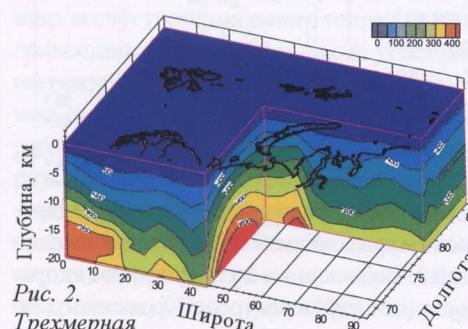


Рис. 2. Трехмерная модель распределения температур в Западно-Арктическом регионе.

торых производств (например, для мойки шерсти, изготовления бумаги), извлечения химических компонентов, повышения нефтеотдачи пластов и, наконец, в бальнеологии – для ванн и бассейнов.

К настоящему времени в России разведано 66 месторождений термальных вод и парогидротерм. Ровно половина из них находится в эксплуатации, поставляя потребителям примерно 1,5 млн Гкал тепла в год, что эквивалентно годовому замещению почти 300 тыс. тонн условного топлива (Вартанян и др., 1999).

На Кавказе и в Предкавказье термальные воды образуют многослойные артезианские бассейны в осадках мезозоя и кайнозоя. Минерализация и температура вод широко варьируют – в краевых прогибах на глубине 1-2 км от 0,5 до 65 г/кг и от 70 до 100 °С, а на Скифской плите на гл. до 4-5 км от 1 до 200 г/кг и от 50 до 170 °С.

В Дагестане общая величина разведенных запасов термальных вод составляет 278 тыс. м<sup>3</sup>/сутки при фонтанной эксплуатации, а при обратной закачке отработанных вод – 400 тыс. м<sup>3</sup>/сутки с тепловым потенциа-



Рис. 4. Долина Гейзеров на Камчатке.



Рис. 3. Геотермальные провинции мира. Мировые геотермальные ресурсы, доступные для использования, оценены в 137 трлн. ТУТ. Это в 10 раз больше разведанных запасов всех видов ископаемого топлива. Но 75-90 % этих ресурсов аккумулированы в сухих породах (Survey..., 1980).

лом, эквивалентным годовому замещению 600 тыс. тонн условного топлива. Основные разведанные ресурсы термальных вод с температурой 40-107 °С и минерализацией 1,5-27 г/л находятся в северном Дагестане. За 40 лет здесь открыто 12 крупных месторождений термальных вод, пробурено и подготовлено к эксплуатации 130 скважин (Рис. 10). Однако сегодня известные запасы термальных вод используются только на 15 % (Алиев и др., 2002), главным образом, для теплоснабжения, полностью обогревая города Избербаш, Терекли-Мектеб, Червлёны Буруны, Тарумовку и частично – Махачкалу, Кизляр и Кайякент. Площадь отапливаемых помещений составляет здесь 280 тыс. м<sup>2</sup>. Вблизи Махачкалы расположены также большие тепличные комплексы, отапливаемые термальными водами, где эти воды обогревают фермы. Используются они также на нескольких курортах (Алиев и др., 2002).

Весьма перспективны для прямого использования термальные воды Западно-Сибирской плиты. Они образуют огромный артезианский бассейн в чехле плиты, занимающий около 3 млн. км<sup>2</sup>. На глубинах до 3 км ресурсы вод с температурой от 35 до 75 °С и минерализацией от 1 до 25 г/кг оценены ВСЕГИНГЕО в 180 м<sup>3</sup>/с. Извлечение высокоминерализованных термальных вод и рассолов требует после снятия теплового потенциала их обратной закачки, чтобы они не загрязняли окружающую среду. Но использование только 5% их запасов позволит извлечь около 834 млн Гкал/год, что сэкономит 119 млн. тонн условного топлива (Атлас..., 1983; Маврицкий, 1971). Сейчас эти ресурсы почти не используются. Термальные воды обогревают лишь немногие здания в городах Тюмени и Омске и в нескольких небольших посёлках. Кроме того, кое-где они используются для рыборазведения, извлечения иода и брома, а также нагрева нефтеносных пластов с целью увеличения их нефтеотдачи.



Рис. 5. Месторождение Горячий пляж на о. Кунашир. Запасы пароводяной смеси оценены по категориям В – 3 456 м<sup>3</sup>/сут, С<sub>1</sub> – 691 м<sup>3</sup>/сут.



высшения нефтеотдачи пластов, оттаивания мерзлых пород, в бальнеологии), а также для выработки тепла с помощью тепловых насосов и электроэнергии на бинарных ГеоИС с применением низкокипящих веществ; 3 – районы современного вулканизма, наиболее перспективные для “прямого” использования, выработка тепла и электроэнергии на бинарных установках с применением промежуточных низкокипящих веществ, а также создания крупных ГеоИС с пароводяным циклом на парогидротермальных месторождениях.

В Прибайкалье имеется много термальных источников. Сейчас их воды применяются лишь для обогрева некоторых курортов и отдельных строений, а также в плавательных бассейнах. Использование их весьма перспективно, особенно вдоль Байкало-Амурской магистрали.

В Приморье и Охотско-Чукотском вулканическом пояссе также имеются выходы термальных вод. Наибольший интерес вызывают термы Чукотки, одну из групп которых можно видеть на рис. 7. В таблице 1 приведены основные параметры этих терм по данным их обследования летом 2002 г. экспедицией Российской Академии наук.

Наиболее перспективны для практического использования гидротермальные ресурсы Курило-Камчатского региона. На Камчатском полуострове, помимо 11 крупных высокотемпературных



Рис. 7. Сенявинские горячие источники на Восточной Чукотке.



Рис. 9. Мутновская геотермальная электростанция (МВт<sub>т</sub>).

парогидротермальных систем, насчитывается около 150 групп низкопотенциальных источников маломинерализованных (1–5 г/кг) вод, в основном Cl-Na состава. На рис. 8 показано положение наиболее перспективных для разведки и использования гидротермальных систем Камчатки, в том числе эксплуатирующихся и рекомендуемых для первоочередных поисково-разведочных работ. Состояние изученности низкопотенциальных систем показано в табл. 2. По расчётом Института вулканологии ДВО РАН (Sugrobov, 1995), только за счет использования этих ресурсов можно обеспечить потребление в виде тепла 1345 МВт<sub>т</sub>, по крайней мере, в течение 100 лет.

Главные высокопотенциальные (парогидротермальные) системы Камчатки – Мутновское, Паужетское, Кошелевское, Большебанное и Киреунское месторождения. Основные работы сегодня развернулись на склоне Мутновского вулкана (Рис. 9). Здесь находится гидротермальная система, которую используют две ГеоИС (Povarov, 2000). Вулканическая активность Мутновского вулкана в последние годы возрастает, но её излишки сбрасываются через рядом расположенный часто выбрасывающий газы и извергающий лаву вулкан Горелый. Поэтому извержение Мутновского

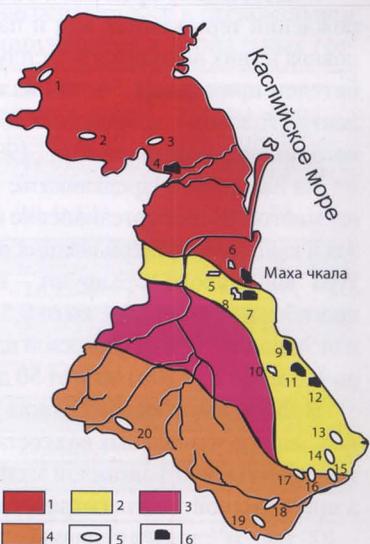
Рис. 6. Перспективные геотермальные провинции России. 1 – Северный Кавказ (альпийская провинция), 2 – Северный Кавказ (платформенная провинция), 3 – Западная Сибирь, 4 – Прибайкалье, 5 – Курило-Камчатский регион, 6 – Приморье, 7-8 – Охотско-Чукотский вулканический пояс. 1 – 3 – районы по видам использования гидротермальных ресурсов: 1 – пригодные для теплоснабжения зданий с помощью тепловых насосов; 2 – перспективные для “прямого” использования (теплоснабжения жилых и промышленных помещений, обогрева теплиц и почв, в животноводстве, для разведения рыб, сушки зерна, чая, водорослей, в индустриальных производствах, для извлечения химических компонентов, повышения нефтеотдачи пластов, оттаивания мерзлых пород, в бальнеологии), а также для выработки тепла с помощью тепловых насосов и электроэнергии на бинарных ГеоИС с применением низкокипящих веществ; 3 – районы современного вулканизма, наиболее перспективные для “прямого” использования, выработка тепла и электроэнергии на бинарных установках с применением промежуточных низкокипящих веществ, а также создания крупных ГеоИС с пароводяным циклом на парогидротермальных месторождениях.

Рис. 8. Гидротермальные месторождения Камчатки (Sugrobov, 1995). I – гидротермальные провинции (I – Северная, II – Восточная, III – Срединная, IV – Южная, V – Западная), 2-4 – низкотемпературные месторождения (2 – эксплуатирующиеся, 3 – разведанные, 4 – перспективные), 5-7 – высокотемпературные месторождения (5 – эксплуатирующиеся, 6 – разведанные, 7 – перспективные для разведки).

вулкана, опасное для ГеоИС, маловероятно.

Состояние разведенности высокопотенциальных гидротермальных ресурсов Курило-Камчатского региона характеризуется таблицей 3. Выявленные на полуострове гидротермальные ресурсы (без учёта ресурсов Кроноцкого заповедника) могли бы, по расчёту Института вулканологии (Sugrobov, 1995), обеспечить генерацию электроэнергии в количестве до 1130 МВт<sub>т</sub> в течение 100 лет. В настоящее время на Камчатке на природном паре действуют три ГеоИС с установленной мощностью 12 МВт<sub>т</sub> и 50 МВт<sub>т</sub> на Мутновском месторождении и 11 МВт<sub>т</sub> на Паужетском (Sugrobov, 1995; Поваров и др., 1994).

Рис. 10. Крупнейшие гидротермальные месторождения Дагестана (Гаджиев и др., 1980). 1-4 – отложения (1 – четвертичные, 2 – неогеновые, 3 – меловые, 4 – юрские); 5 – перспективные площади; 6 – гидротермальные месторождения. Термоаномалии: 1 – Бажиган, 2 – Терекли-Мектеб, 3 – Тарумовка, 4 – Кизляр, 5 – Истису, 6 – Махачкала, 7 – Талги, 8 – Заунзанбаш, 9 – Избербаш, 10 – Салгабак, 11 – Каякент, 12 – Берикей, 13 – Белиджи, 14 – Чошимензин, 15 – Гильяр, 16 – Аджинайур, 17 – Рычалсу, 18 – Ахты, 19 – Хнов, 20 – Хланор.



Район	Тип <sup>1)</sup>	Максимальное использование		Мощность <sup>2)</sup> (МВт)	Среднегодовое использование		
		Дебит (кг/сек)	Температура(°С) на входе		Средний дебит, кг/сек	Энергия <sup>3)</sup> ТДж/год	Фактор нагрузки <sup>4)</sup>
<b>КУРИЛО-КАМЧАТСКИЙ РЕГИОН</b>							
<b>Камчатка</b>	TBP	532	85	30	122	372	2 701
<b>Курилы (Кунашир)</b>	T				20		
<b>СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ</b>							
<b>Скифская плита</b>							
Краснодарский край	ИСЖТБП	370	80	30	77	222	1 465
Ставропольский край	СТП	60	100	30	18	36	335
Адыгея	СТ	49	80	30	10	25	162
<b>Предгорные прогибы</b>							
Кабардино-Балкария	П	70	70	30	2	6	33
Дагестан	ИТБП	339	80	30	71	203	1 340
Карачаево-Черкесия	Г	25	65	30	4	13	58
Северная Осетия	Г	21	60	30	3	10	41
<b>ВСЕГО</b>		>1 466			327	> 888	> 6135

Табл. 4. Прямое использование геотермальных ресурсов в регионах России на 31.12.2002. <sup>1)</sup>И – индустриальные процессы; С – сушка продуктов сельского хозяйства (зерна, овощей, фруктов); Ж – животноводство и рыбоводство; Т – теплоснабжение; Б – бальнеолечебницы, бассейны; П – парниково-тепличные хозяйства; Г – горячее водоснабжение; <sup>2)</sup>М, мощность (МВт) = Макс. дебит (кг/с) [Т на входе – Т на выходе (°С)] × 0.004184; <sup>3)</sup>Е, используемая энергия (ТДж/год=10<sup>12</sup> Дж/ год) = Средний дебит (кг/с)[Т на вх. – Т на вых. (°С)] × 0.1319; <sup>4)</sup>Ф, фактор нагрузки = Среднегодовая Е (ТДж/год) × 0.03171/М (МВт).

На Курильских островах в разной стадии разведки и освоения находятся месторождения Горячий пляж (о. Кунашир), Океанское (о. Итуруп) и Парашуширское. На островах Кунашир и Итуруп уже работают две небольшие ГеоЭС мощностью 2,6 МВт<sub>т</sub> и 6 МВт<sub>т</sub>. Кроме того, на о-ве Кунашир за счёт геотермального тепла для предполагаемой теплофикации г. Южно-Курильска успешно осуществляется нагрев холодных вод на двухконтурной установке мощностью 20 МВт<sub>т</sub>. Несмотря на такое обилие геотермальных ресурсов, потребность Камчатки и Курил в тепловой и электрической энергии остаётся крайне острой.

Подводя итоги обзора прямого использования геотермальных ресурсов в России, можно констатировать, что сегодня оно развито, главным образом, в Курило-Камчатском регионе, в Дагестане и Краснодарском крае (табл.4), в основном для теплоснабжения теплиц (табл. 5). Помимо этих районов, освоение термальных вод должно, в первую очередь, охватить наиболее перспективные участки Западной Сибири, Прибайкалья, Чукотки, Приморья, Сахалина.

Кроме того, растет экономическая целесообразность теплоэнергетического использования наиболее широко распространённых низкотемпературных геотермальных ресурсов, сосредоточенных в месторождениях минерализованных вод с температурой 30-80°C (иногда даже до 100°C) на глубине 1-2 км. Такими ресурсами обладает центральная часть Средне-Русского бассейна (Московская синеклиза), включающая 8 областей: Вологодскую, Ивановскую, Костромскую, Московскую, Нижегородскую,

Виды Использования	M <sup>2)</sup> (МВт <sub>т</sub> )	E <sup>3)</sup> (ТДж/год)	Φ <sup>4)</sup>
Теплоснабжение	110	2 185	0.63
Обогрев теплиц	160	3 279	0.65
Животноводство и рыбоводство	4	63	0.5
Сушка продуктов сельского хозяйства	4	69	0.55
Индустриальные Процессы	25	473	0.6
Плавательные бассейны, ванные заведения	4	63	0.5
<b>ИТОГО</b>	<b>307</b>	<b>6 132</b>	

Табл. 5.  
Общая  
интенсив-  
ность  
прямого  
использования  
геотермаль-  
ных ресурсов  
России.  
(Обозначения  
- см. табл. 4).

Новгородскую, Тверскую и Ярославскую. Перспективы использования термальных вод есть в Ленинградской и, особенно, в Калининградской областях. Эффективное их освоение возможно с помощью тепловых насосов и создания бинарных циркуляционных систем.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (гранты №№ 01-05-64521, 02-05-64016 и 03-05-64869). Авторы призывают к предоставлению возможности доделать эту работу на Международном геотермальном семинаре IGW- 2003.

## Литература

Алиев Р.М., Паламарчук В.С., Бадаев Г.Б. Вопросы геотермального теплоснабжения территории Северного Дагестана. Геотермальная теплоэнергетика. Изд-во ИПГ ДНЦ РАН, Махачкала. 2002. 25-35.

Атлас ресурсов термальных вод СССР (под ред. Г.В. Куликова и Б.Ф. Маврицкого). М.: ВСЕГИНГЕО. 1983.

Вартанян Г.С., Комягина В.А., Плотникова Р.И., Соустова Т.Н., Шпак А.А. Использование и перспективы освоения минеральных, термальных и промышленных вод. М.: Геоинформмарк. 1999.

Карта теплового потока территории СССР и сопредельных районов м-ба 1:10 000 000. ГУГК СМ СССР. М.: 1980.

Карта глубинных температур территории СССР и сопредельных районов м-ба 1:10 000 000. ГУГК СМ СССР. М.: 1980.

Маврицкий Б.Ф. Термальные воды складчатых и платформенных областей СССР. М.: Наука, 1971.

Маврицкий Б.Ф., Шпак А.А., Отман Н.С., Антоненко Г.Ф., Грененчикова Т.Б. Объяснительная записка к Атласу термальных вод. М.: ВСЕГИНГЕО. 1983.

Поваров О.А., Томаров Г.В., Кошкин Н.А. Состояние и перспектива развития геотермальной энергетики в России. Теплоэнергетика, № 2. 1994. 15-22.

Поляк Б.Г., Смирнов Я.Б. Связь глубинного теплового потока с тектоническим строением континентов. Геотектоника, № 4. 1968. 3-19.

Хуторской М.Д., Подгорных Л.В., Грамберг И.С., Леонов Ю.Г. Термотомография Западно-Арктического бассейна. Геотектоника, № 3. 2003. 79-96

Cermak V. Heat flow investigationin Czechoslovakia. Geoelectric and Geothermal Studies, KAPG Geophys. Monogr., A. Adam, ed., Budapest, Akad. Kiado. 1976. 414-424.

Huttrer G.W. The status of world geothermal power generation 1995-2000. Proc. of the World Geothermal Congress 2000, Hyushu – Tohoku, Japan. May 28 – June 10, vol. 1. 23-37.

Kutas R.I., Lubimova E.A., Smirnov Ya.B. Heat flow map of the European part of the USSR and its geological and geophysical interpretation. Geoelectric and Geothermal Studies, A. Adam, ed., Akad. Kiado, Budapest. 1976. 443-449.

Lund J.W. and Freeston D.H. World-wide direct uses of geothermal energy 2000. Proc. of the World Geothermal Congress, Japan. May 28 – June 10, 2000. vol.1. 1-21.

Povarov O.A. Geothermal power engineering in Russia today. Proc. of the World Geothermal Congress, Hyushu – Tohoku, Japan. May 28 – June 10, 2000. vol. 1. 207-212.

Survey of Energy Resources. 11<sup>th</sup> World Energy Conf. Munich, 1980.

Sugrobov V.M. Utilization of geothermal resources of Kamchatka, prognostic assessment and future development. The World Geothermal Congress, Florence, 1995. vol. 3. 1549-1554.